

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
27 March 2024
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Доклад о просьбах о принятии срочных мер, представленных в соответствии со статьей 30 Конвенции*

A. Введение

1. В соответствии с правилами 57 и 58 правил процедуры Комитета все просьбы о принятии срочных мер, представляемые на его рассмотрение в соответствии со статьей 30 Конвенции, должны доводиться до сведения Комитета. В настоящем докладе кратко изложены основные вопросы, возникшие в связи с полученными Комитетом просьбами о принятии срочных мер и в контексте последующих действий по зарегистрированным просьбам о принятии срочных мер, за период с 1 октября 2023 года по 27 февраля 2024 года.

2. 1 октября 2023 года полномочия по принятию срочных мер Комитета по насильственным исчезновениям были переданы из Секции петиций Сектора по договорам в области прав человека Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в Секцию гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав секретариата Комитета по насильственным исчезновениям. В связи с этим потребовалось внесение некоторых изменений в обслуживание процедуры; этот процесс еще не завершен. Был создан новый адрес электронной почты, на который теперь должны направляться все новые просьбы о принятии срочных мер и корреспонденция, связанная с зарегистрированными просьбами о принятии срочных мер: ohchr-ced-ua@un.org. Комитет продолжает заниматься этим вопросом и просит включить оценку воздействия передачи ответственности в повестку дня его двадцать седьмой сессии.

B. Полученные и зарегистрированные просьбы о принятии срочных мер

3. В своем предыдущем докладе о просьбах о принятии срочных мер¹ Комитет привел информацию о тенденциях, которые были выявлены при рассмотрении зарегистрированных до 1 октября 2023 года просьб о принятии срочных мер в отношении исчезнувших лиц. За период с этой даты по 27 февраля 2024 года Комитет получил 97 новых просьб о принятии срочных мер. Из этих новых просьб о принятии срочных мер Комитет принял решение зарегистрировать 88 просьб в отношении 102 исчезнувших лиц. Из оставшихся девяти просьб три не содержали достаточной информации для установления фактов, а шесть касались события, произошедшего в государстве, не являющемся участником Конвенции. В соответствии со сложившейся практикой у авторов неполных запросов была запрошена дополнительная информация, а просьбы, касающиеся государств, не являющихся участниками

* Принят Комитетом на его двадцать шестой сессии (19 февраля — 1 марта 2024 года).

¹ [CED/C/25/2](#).

Конвенции, были препровождены Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. 88 новых зарегистрированных просьб касаются исчезновений в Аргентине, Буркина-Фасо, Габоне, Гондурасе, Ираке, Колумбии, Мексике, Судане, Хорватии и Эквадоре. Из этих просьб о принятии срочных мер 44 были зарегистрированы в отношении двух или более государств-участников, поскольку было сочтено необходимым проинформировать их на основании предусмотренного Конвенцией обязательства этих участников содействовать оказанию международной правовой помощи (см. пункты 56–58 ниже).

4. По состоянию на 27 февраля 2024 года Комитет зарегистрировал 1770 просьб о принятии срочных мер, из которых 1722 являются исходными просьбами, а остальные — зарегистрированы параллельно, как показано в таблицах ниже.

Таблица 1

Просьбы о принятии срочных мер, зарегистрированные по состоянию на 27 февраля 2024 года, в разбивке по государствам-участникам и годам

Государство-участник	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024 ^a	Итого
Аргентина	–	–	–	–	–	2	–	–	1	–	–	–	1	4
Армения	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1
Боливия (Многонациональное Государство)	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	1
Бразилия	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Буркина-Фасо	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	1	1	3
Камбоджа	–	–	1	–	–	–	–	2	1	–	–	–	–	4
Колумбия	–	1	1	3	4	3	9	3	2	153	–	4	38 ^b	221
Хорватия	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	1
Куба	–	–	–	–	–	–	1	3	–	188	–	–	–	192
Эквадор	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1
Габон	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8	–	8
Гондурас	–	–	–	–	–	–	14	–	9	2	–	7	1	33
Ирак	–	–	5	42	22	43	55	226	103	41	42	8	4	591
Япония	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1 ^b	–	1
Казахстан	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	2
Литва	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	2
Мали	–	–	–	–	–	–	–	–	1	11	–	–	–	12
Мавритания	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1
Мексика	5	4	43	166	58	31	42	10	57	60	52	71 ^b	9	608
Марокко	–	–	–	–	1	2	–	–	–	2	2 ^b	–	–	7
Нигер	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	1
Оман	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1 ^b	–	–	–	1
Парагвай	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1
Перу	–	–	–	–	–	–	–	–	14	–	1	–	–	15
Шри-Ланка	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1
Словакия	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	1
Судан	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1	–	2
Того	–	–	–	–	–	–	2	–	1	–	–	–	–	3
Тунис	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	1
Украина	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–	–	3
Итого	5	5	51	211	85	86	123	248	192	459	101	101	55	1 722

^a По состоянию на 27 февраля 2024 года.

^b Просьбы о принятии срочных мер, подлежащие параллельной регистрации на основе принципа международной правовой помощи.

Таблица 2

Просьбы, зарегистрированные параллельно на основе принципа международной правовой помощи (статьи 14 и 15 Конвенции), в разбивке по государствам-участникам и по годам

<i>Государство-участник</i>	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024 ^a	<i>Итого</i>
Коста-Рика	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	38	38
Эквадор	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	3
Франция	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	1
Перу	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	2
Испания	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	–	1	3
Шри-Ланка	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1
Итого	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	2	1	44	48

^a По состоянию на 27 февраля 2024 года.

Таблица 3

Зарегистрированные просьбы о принятии срочных мер и параллельно зарегистрированные просьбы по состоянию на 27 февраля 2024 года в разбивке по годам

<i>Тип просьбы</i>	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024 ^a	<i>Итого</i>
Просьбы о принятии срочных мер	5	5	51	211	85	86	123	248	192	459	101	101	55	1 722
Параллельно зарегистрированные просьбы	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	2	1	44	48
Итого	5	5	51	211	85	86	123	248	192	460	103	102	99	1 770

^a По состоянию на 27 февраля 2024 года.

5. В период с 1 октября 2023 года по 27 февраля 2024 года Комитет направил 45 нот относительно зарегистрированных просьб о принятии срочных мер в рамках последующей деятельности по выполнению его рекомендаций, а также чтобы дать новые рекомендации соответствующим государствам-участникам на основании имеющейся информации. По состоянию на 27 февраля 2024 года в Комитете зарегистрировано 362 просьбы о принятии срочных мер, по которым необходимо подготовить и направить государству-участнику и авторам последующие ноты.

С. Просьбы о принятии срочных мер, действие которых истекло, прекращено или временно приостановлено

6. В соответствии с критериями, принятыми Комитетом на его восьмой, двадцатой, двадцать третьей и двадцать четвертой сессиях:

а) действие просьбы о принятии срочных мер истекает, когда исчезнувшее лицо найдено, но по-прежнему содержится под стражей. Принимается именно такая мера, поскольку данное лицо находится в особенно уязвимом положении и может вновь подвергнуться насильственному исчезновению и оказаться вне защиты закона;

б) действие просьбы о принятии срочных мер прекращается, когда исчезнувшее лицо найдено на свободе, найдено и освобождено либо найдено мертвым, а его или ее родственники и/или авторы просьбы не оспаривают эти факты;

в) действие просьбы о принятии срочных мер и последующих мер Комитета в связи с ней временно приостанавливается, когда автор просьбы не предоставляет последующую информацию даже после трех напоминаний. Приостановленная

просьба о принятии срочных мер может быть возобновлена, если автор предоставит новую информацию.

7. По состоянию на 27 февраля 2024 года Комитет прекратил действие срочных мер в отношении 484 лиц, признал истекшим их действие в отношении 41 лица и временно приостановил их действие в отношении 207 лиц.

Таблица 4

Статус просьб о принятии срочных мер, которые больше не действуют, по состоянию на 27 февраля 2024 года

	<i>Прекращены</i>	<i>Истекли</i>	<i>Приостановлены*</i>	<i>Итого</i>
Аргентина	2	–	–	2
Боливия (Многонациональное Государство)	1	–	–	1
Буркина-Фасо	1	–	–	1
Камбоджа	2	–	–	2
Колумбия	158	–	11	169
Куба	167	25	–	192
Гондурас	13	–	1	14
Ирак	29	11	5	45
Казахстан	2	–	–	2
Литва	2	–	–	2
Мавритания	–	1	–	1
Мексика	88	1	188	277
Марокко	1	3	–	4
Перу	14	–	–	14
Словакия	–	–	1	1
Шри-Ланка	1	–	–	1
Судан	1	–	–	1
Того	2	–	–	2
Украина	–	–	1	1
Итого	484	41	207	732

* Приостановленные дела могут быть возобновлены сразу же после получения от авторов просьбы о принятии срочных мер информации, которую они должны были предоставить ранее.

8. Комитет приветствует тот факт, что на сегодняшний день удалось установить местонахождение 494 исчезнувших лиц, в отношении которых были приняты срочные меры, в том числе 61 человека с 1 января 2023 года по настоящее время. Комитет приветствует, в частности, то, что 438 из этих лиц были найдены живыми, в том числе 37 человек — с 1 января 2023 года по настоящее время.

D. Изменения, произошедшие после завершения двадцать пятой сессии

9. Как и в предыдущие периоды, Комитет поддерживает постоянные контакты с государствами-участниками через их постоянные представительства и с авторами просьб о принятии срочных мер, а также сотрудничает с различными партнерами, включая УВКПЧ и структуры Организации Объединенных Наций на местах, для прояснения ситуаций, проверки некоторой представленной информации и поиска дополнительных данных, имеющих отношение к рассматриваемым делам.

10. В нижеследующих пунктах не ставится задача провести исчерпывающий анализ всей информации, полученной в рамках процедуры принятия срочных мер; в них изложены общие и конкретные проблемы, тенденции и изменения, связанные с осуществлением процедуры, за отчетный период.

11. Информация, полученная в рамках процедуры принятия срочных мер, подтверждает тенденции, выявленные ранее в докладах, утвержденных Комитетом в период с его одиннадцатой по двадцать третью сессию², и служит для иллюстрации новых тенденций.

1. Сотрудничество авторов просьб о принятии срочных мер с Комитетом

12. Комитет отмечает, что важно, чтобы авторы, подавая просьбу о принятии срочных мер, предоставляли как можно больше подробных сведений, обеспечивая надлежащее указание полного имени и другой информации, которая облегчает идентификацию исчезнувшего лица и установление обстоятельств исчезновения. В этой связи Комитет отмечает, что в тех случаях, когда данное при рождении имя не записано буквами латинского алфавита, оно должно быть представлено как на языке оригинала, так и в транслитерированной форме. За отчетный период Комитету более чем в 15 случаях пришлось отложить рассмотрение запросов и связаться с авторами, чтобы запросить разъяснения и дополнительную информацию. При необходимости Комитет также использует другие конфиденциальные источники информации для проверки предоставленных сведений.

13. Комитет также подчеркивает центральную роль авторов просьб о принятии срочных мер в обеспечении эффективности процедуры. Вся предоставленная ими информация должным образом анализируется и принимается во внимание Комитетом с целью выработки подробных рекомендаций для государства-участника. Комитет напоминает всем авторам просьб о принятии срочных мер, что они должны без колебаний сообщать Комитету все актуальные и, по их мнению, значимые сведения, касающиеся процесса розыска и расследования, обеспечения сохранности доказательств и обращения с ними, а также положения родственников и представителей исчезнувших лиц, от имени которых зарегистрирована просьба о срочных мерах.

14. Если в какой-то момент авторы просьбы о принятии срочных мер больше не в состоянии ответить, они должны сообщить об этом Комитету, чтобы можно было рассмотреть различные имеющиеся варианты дальнейших действий в отношении их дела. Если авторы просьбы не отвечают после трех напоминаний, действие просьбы о принятии срочных мер приостанавливается (см. пункты 5 и 6 выше). За отчетный период три просьбы о принятии срочных мер, действие которых было приостановлено из-за отсутствия ответа от авторов, были возобновлены после того, как авторы представили необходимую информацию, и соответствующим государствам были направлены последующие ноты.

2. Сотрудничество государств-участников с Комитетом

15. В соответствии с пунктом 3 статьи 30 Конвенции, государства-участники обязаны в течение определенного периода времени информировать Комитет о мерах, принятых для обнаружения и защиты лица, в отношении которого была зарегистрирована просьба о принятии срочных мер, и, согласно пункту 9 статьи 26, сотрудничать с Комитетом и оказывать содействие его членам. Комитет отмечает, что за отчетный период большинство государств-участников ответили на его просьбы о принятии срочных мер, но обычно ему приходится направлять напоминания до получения таких ответов, а качество и актуальность представленной информации сильно различаются.

16. Когда заинтересованные государства-участники не предоставляют дополнительной информации в установленный Комитетом срок, Комитет направляет

² CED/C/11/3, CED/C/12/2, CED/C/13/3, CED/C/14/2, CED/C/15/3, CED/C/16/2, CED/C/17/2, CED/C/19/2, CED/C/20/2, CED/C/21/2, CED/C/22/2, CED/C/23/2, CED/C/24/3 и CED/C/25/2.

до четырех напоминаний. Если требуется четвертое и последнее напоминание, Комитет указывает, что он может принять решение предать гласности отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника в своем последующем докладе о просьбах о принятии срочных мер, а также в своем последующем ежегодном докладе Генеральной Ассамблеи.

17. Комитет приветствует тот факт, что по состоянию на 15 февраля 2024 года государства-участники представили ответы по 170 просьбам о принятии срочных мер, в отношении которых было направлено последнее напоминание. Тем не менее Комитет все еще ожидает ответа от соответствующих государств-участников на 218 просьб о принятии срочных мер, включая 198, касающихся Ирака.

Таблица 5

Число просьб о принятии срочных мер, в отношении которых истек срок действия последнего напоминания, направленного соответствующему государству-участнику, по состоянию на 15 февраля 2024 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Количество</i>
Камбоджа	1
Ирак	198
Мексика	18
Судан	1
Итого	218

18. Что касается просьб о принятии срочных мер, на которые государства-участники до сих пор не представили свои ответы, то особую обеспокоенность у Комитета вызывают случаи, когда государство не представляет никакой информации с момента регистрации просьбы о принятии срочных мер. Это значительно снижает эффективность процедуры и представляет собой нарушение обязательств государств-участников по статье 30 Конвенции.

19. В этой связи Комитет с озабоченностью отмечает, что за отчетный период Судан не представил никакого ответа на просьбу о принятии срочных мер, зарегистрированную на имя Мохамеда Али Абдаллы Эльгозули (просьба о принятии срочных мер 1604/2023), который, как утверждается, был похищен из его дома в мае 2023 года военнослужащими Сил быстрого реагирования. Авторы просьбы о принятии срочных мер отметили, что в условиях продолжающегося конфликта отсутствуют действующие правоохранительные органы, которые могли бы расследовать случаи исчезновения людей. В своем четвертом напоминании государству-участнику Комитет установил окончательный срок — 19 февраля 2024 года, т. е. первый день своей двадцать шестой сессии. Комитет далее проинформировал авторов просьбы о принятии срочных мер о сложившейся ситуации и сообщил им, что, если к указанному сроку от государства-участника не будет получен ответ, им будет предложено представить Комитету обновленную информацию, на основании которой Комитет выполнит свой мандат вести работу с соответствующим государством-участником до тех пор, пока не будет выяснена судьба разыскиваемого лица (пункт 4 статьи 30 Конвенции).

3. Извлеченные уроки и сложившаяся практика за отчетный период

20. Анализ ответов, полученных от государств-участников в течение отчетного периода, позволяет выявить некоторые тенденции, сохраняющиеся на протяжении многих лет. Комитет хотел бы довести свои соответствующие извлеченные уроки и рекомендации до сведения государств-участников, представителей гражданского общества и других заинтересованных сторон с целью повышения эффективности, действенности и актуальности процедуры принятия срочных мер.

а) Необходимость получения от государств-участников подробной информации о принятых мерах

21. В том, что касается содержания ответов, полученных от государств-участников, Комитет напоминает властям о важности предоставления подробной информации по каждому из вопросов, затронутых в нотах о регистрации просьбы и в последующих нотах. Комитет основывает свои озабоченности и рекомендации на широком круге конфиденциальных источников с целью предоставления конкретной информации для поддержки соответствующих государств-участников в их усилиях по розыску исчезнувших лиц, расследованию предполагаемого исчезновения таких лиц, а также для содействия участию родственников, информирования их и защиты от угроз и репрессий.

22. Ответы государств-участников, не содержащие необходимой информации, заставляют Комитет усомниться в готовности государств-участников вносить вклад в процедуру и реально участвовать в соответствующем процессе розыска и расследования.

23. В этой связи Комитет по-прежнему особенно обеспокоен ответами, полученными от Ирака, поскольку они не содержат информации о мерах, принятых для розыска исчезнувшего человека и расследования предполагаемого исчезновения, и лишь воспроизводят один или несколько следующих пунктов:

а) просьбу представить разъяснения относительно имени исчезнувшего лица, когда, например, в документе, удостоверяющем личность, фигурируют только три из пяти имен, указанных в просьбе о принятии срочных мер (например, не указано имя отца или деда);

б) просьбу представить документ, удостоверяющий личность, «лучшего качества», чем тот, который был предоставлен Комитетом;

в) указание на то, что в отношении исчезнувшего лица был выдан ордер на арест в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом, без предоставления какой-либо дополнительной информации;

г) заявление о том, что исчезнувший человек был объявлен перемещенным лицом;

д) утверждение о том, что жертва не представила доказательств того, что об исчезновении было заявлено в компетентные национальные органы.

24. В этих случаях Комитет напоминал государству-участнику, что непринятие им мер и непредставление конкретной информации не соответствует статьям 12 и 30 (пункты 2 и 3) Конвенции, согласно которым государства-участники обязаны оперативно и беспристрастно рассмотреть утверждение; безотлагательно провести тщательное и беспристрастное расследование; принять необходимые меры для предупреждения и наказания действий, мешающих проведению расследования; и предоставить информацию о конкретных действиях, предпринятых в этой связи компетентными государственными органами. Комитет далее просил государство-участник представить информацию по конкретным вопросам, связанным с каждой из соответствующих зарегистрированных просьб о принятии срочных мер. Что касается запросов государства-участника, то Комитет принял следующие меры и соответствующим образом информировал о них государство-участник, в зависимости от обстоятельств дела:

а) проведение проверки и подтверждение, что просьба о принятии срочных мер была зарегистрирована на официальное или полное имя жертвы;

б) разъяснения по поводу любых различий в документе, удостоверяющем личность, переданном государству, и подтверждение имени на арабском языке, если такая информация имеется;

в) после проведения всех соответствующих проверок подтверждение, когда это возможно, того, что имя, указанное в удостоверении личности, приложенном к

просьбе о принятии срочных мер, является достаточным для идентификации жертвы в Ираке, или уточнение имени.

25. В том, что касается просьбы государства-участника о предоставлении более четких копий официальных документов исчезнувших лиц, Комитет связывается с их родственниками или представителями, чтобы получить копии таких документов. В тех случаях, когда копия имеется в наличии, она передается государству-участнику. Если семья, родственники или представители исчезнувшего лица не имеют копии, Комитет напоминает государству-участнику, что часто жертвы исчезновений пропадают вместе со своими документами, удостоверяющими личность, в связи с чем их невозможно предоставить государству, и что государство-участник обязано в соответствии с Конвенцией вести розыск исчезнувшего лица и безотлагательно расследовать предполагаемое исчезновение на основе имеющейся информации.

b) Необходимость принятия соответствующих стратегий в каждом конкретном случае и содействие систематической координации между учреждениями, отвечающими за розыск и расследование

26. Во всех нотах о регистрации просьб Комитет предлагает соответствующим государствам-участникам безотлагательно разработать всеобъемлющую стратегию, включающую план действий и сроки для безотлагательного розыска исчезнувших лиц и проведения исчерпывающего и беспристрастного расследования их предполагаемого исчезновения. В такой стратегии должна учитываться вся имеющаяся информация, включая контекст исчезновения; она должна быть разработана компетентными государственными органами в полном соответствии с их обязательствами по Конвенции (в частности, предусмотренными статьями 11, 12 и 24) и в свете Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц. Затем Комитет дает конкретные рекомендации по характеристикам таких стратегий и планов действий. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государства-участники не принимают мер в этом направлении.

27. О такой тенденции свидетельствуют две общие характеристики большинства ответов государств-участников:

a) компетентные органы обычно сообщают о разрозненных и нескоординированных действиях по розыску и расследованию, не упоминая о каких-либо мерах по укреплению межведомственного сотрудничества и обмена информацией;

b) имеющаяся информация часто свидетельствует о том, что эти органы не предоставляют информацию и доказательства, полученные ими в ходе выполнения своих соответствующих мандатов.

28. В некоторых случаях такая практика приводит к дублированию деятельности и информационным пробелам, в результате чего процессы розыска и расследования тормозятся или же возникают необоснованные задержки в определении местонахождения исчезнувших людей и установлении виновных.

29. В таких случаях Комитет неизменно напоминает соответствующим государствам об их обязанности содействовать межведомственной координации как об одном из компонентов их обязательства по розыску исчезнувших лиц и расследованию их исчезновения в соответствии со статьями 12 и 24 Конвенции и в свете Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц (в частности, принципов 10–13).

30. Комитет также часто вынужден вновь выражать свою обеспокоенность в связи с отсутствием стратегий розыска и расследования. Поэтому он обратился к властям всех государств, которых касается процедура принятия срочных мер, с просьбой разработать и осуществлять всеобъемлющую межведомственную стратегию, включающую план действий и график тщательного розыска исчезнувших лиц, в соответствии со статьями 3, 12 и 24 Конвенции. В случае Мексики Комитет также напомнил о рекомендациях, содержащихся в докладе по итогам его посещения этой

страны³, заявив, что разработанная стратегия должна включать эффективное осуществление принципов, содержащихся в утвержденных на национальном уровне протоколах для проведения розыска и расследования в рамках внутриведомственной и межведомственной координации. Для этого необходимо создать механизмы и каналы внутриведомственной и межинституциональной связи, которые позволят осуществлять систематический, оперативный и гибкий обмен информацией в зависимости от потребностей в конкретном случае; предоставлять информацию и надлежащим образом управлять ею; обеспечивать участие всех указанных в протоколах учреждений, обеспечивающих сбор, передачу, предоставление и распространение информации.

31. Комитет не ожидает получить доступ к подробной информации о стратегиях розыска и расследования, но ожидает, по крайней мере, подтверждения того, что были предприняты шаги по их разработке и реализации, а также получения четкой информации о механизмах координации работы органов, отвечающих за розыск и расследование, которые были созданы в этой связи.

с) Необходимость учета всех версий в процессе расследования

32. Комитет также выразил обеспокоенность тем, что некоторые из случаев исчезновения, доведенные до его сведения, не расследуются как возможные насильственные исчезновения. В случае с большинством просьб о принятии срочных мер представленная информация не позволяет сделать вывод о том, что при разработке стратегии розыска и расследования были учтены все возможные версии событий.

33. В этой связи каждый раз, когда Комитет регистрирует новую просьбу о принятии срочных мер, он уточняет конкретный характер ответственности государства в зависимости от рассматриваемых фактов. Тем не менее характер преступления обычно означает практически полное отсутствие информации о преступниках и их возможных связях с представителями государства. Органы, ответственные за проведение розыска и расследования, должны принять во внимание всю предоставленную им информацию и взять ее в тщательную разработку в ходе конкретных следственных действий.

34. Поэтому Комитет выражает обеспокоенность в связи с полученными утверждениями о том, что во многих случаях версия насильственного исчезновения отвергается, даже когда родственники жертв просят возбудить уголовное преследование именно за это преступление, а власти предпочитают отнести случившееся к другой категории уголовных деяний. Другая наблюдаемая тенденция — не передавать дело в следственные органы, которые занимаются расследованием случаев исчезновения, что ограничивает возможности властей по проведению розыска и расследования в соответствии с национальными и международными стандартами.

35. В течение отчетного периода такую картину можно было наблюдать в Ираке, Колумбии, Мексике и Японии. В таких случаях Комитет рекомендовал соответствующему государству-участнику обеспечить, чтобы в разработанных стратегиях и планах действий учитывалась вся имеющаяся информация и рассматривались все гипотезы, включая предполагаемую причастность представителей государства, выявленных в контексте принятия срочных мер. В просьбе о принятии срочных мер 1576/2023, зарегистрированной в связи с исчезновением Тифен Верон в Японии, Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что этот случай не представляет собой насильственного исчезновения по смыслу статьи 2 Конвенции. В этой связи Комитет повторил свою рекомендацию государству-участнику рассматривать утверждение о возможном насильственном исчезновении в качестве возможной версии при проведении расследования с учетом всех обстоятельств дела, пока эта версия не будет опровергнута по итогам полного, беспристрастного и независимого расследования исчезновения жертвы.

³ CED/C/MEX/VR/1 (Рекомендации).

d) Просьба осуществить конкретные действия по розыску и расследованию, включая сбор и анализ генетических образцов

36. Во всех случаях, когда Комитет получает достоверную информацию, имеющую отношение к розыску и расследованию, он доводит ее до сведения соответствующих государств-участников и предлагает им обеспечить, чтобы стратегия и план действий по розыску исчезнувшего лица и расследованию исчезновения включали конкретные следственные действия в этом отношении, такие как:

- a) посещение определенных мест лишения свободы;
- b) обеспечение сохранности и анализ доказательств;
- c) опрос свидетелей и возможно виновных лиц.

37. Ответы государств-участников практически никогда не содержат информации о работе, проводимой органами судебно-медицинской экспертизы. Комитет осознает, что с такими органами не всегда проводятся консультации при подготовке ответов государств-участников и призывает систематически включать их в процесс сбора информации для ответа Комитету.

38. Комитет также часто получает от автора просьбы о принятии срочных мер утверждения о том, что компетентные национальные органы не провели судебно-медицинскую экспертизу имеющихся генетических образцов и не взяли соответствующие образцы ДНК, которые могли бы помочь в установлении личности исчезнувшего человека. В таких случаях Комитет предлагает соответствующим государствам обеспечивать сохранность имеющихся генетических образцов, собирать соответствующие образцы ДНК и проводить перекрестную проверку по соответствующим базам данных национальных учреждений, таких как места лишения свободы, больницы и судебно-медицинские службы, в том числе когда семья исчезнувшего лица находится за границей. Такие рекомендации были даны Аргентине, Бразилии, Гондурасу, Камбодже, Колумбии, Марокко, Мексике, Перу и Японии.

39. Особенно часто эта проблема возникает в отношении просьб, адресованных Мексике. В этой связи Комитет вновь выражает обеспокоенность в связи с продолжающимся в стране кризисом системы судебно-медицинской экспертизы и напоминает государству-участнику о рекомендациях, содержащихся в его докладе о посещении страны и в его последних заключительных замечаниях, в которых государству-участнику предлагается в срочном порядке укрепить потенциал судебно-медицинских служб, включая Национальный центр опознания человеческих останков, по идентификации и защите людей⁴.

e) Необходимость вести розыск и расследование, независимо от обстоятельств и личных данных жертвы

40. Как указано в статье 1 Конвенции, никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием насильственного исчезновения. В соответствии с этим принципом Комитет напоминает об обязательстве государств-участников вести розыск исчезнувшего лица и расследовать факт исчезновения, независимо от этнического, религиозного или национального происхождения этого лица, личных данных и национального происхождения предполагаемых преступников, а также места и обстоятельств исчезновения.

41. В этой связи Комитет напоминает государствам-участникам об их обязательствах в отношении исчезновений, включая насильственные исчезновения, в соответствии со статьями 2, 3 и 30 Конвенции. Признавая сложную ситуацию, с которой сталкиваются власти стран, находящихся в состоянии войны или внутреннего

⁴ CED/C/MEX/VR/1 (Выводы), пп. 28 и 29; CED/C/MEX/VR/1 (Рекомендации), пп. 57–71; CED/C/MEX/OAI/2, пп. 47 и 48.

конфликта, таких как Буркина-Фасо или Украина, Комитет напоминает об обязательствах соответствующих государств-участников по розыску исчезнувших лиц, расследованию их исчезновения и привлечению виновных к ответственности.

42. Комитет особенно обеспокоен различными тенденциями, наблюдаемыми в связи с просьбами о срочных мерах, касающимися Ирака: в качестве предлога для отказа от проведения оперативно-розыскных мероприятий используются наличие ордера на арест в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом; приговор соответствующего лица к смертной казни; аргумент о том, что родственники исчезнувшего лица не сообщили о случившемся во все инстанции государства-участника; неудовлетворительное состояние предоставленного документа, удостоверяющего личность.

43. В большинстве случаев, когда государство-участник отвечало, что был выдан ордер на арест исчезнувшего лица, сохранялась тенденция, наблюдавшаяся в предыдущие отчетные периоды: представленные ордера были выданы после даты предполагаемого исчезновения лица и не содержали информации о конкретных обвинениях. В таких случаях Комитет просил государство-участник:

- уточнить, какие уголовные обвинения были предъявлены исчезнувшему лицу и какие процедуры были против него возбуждены с указанием их результатов, а также незамедлительно проинформировать Комитет о правовом положении исчезнувшего лица;
- в случаях, когда исчезнувшие лица лишены свободы и против них не выдвинуто конкретных уголовных обвинений, немедленно пересмотреть их дела и обеспечить им защиту закона;
- подтвердить, содержатся ли жертвы или содержались ли они в какой-либо момент в официальном или неофициальном месте лишения свободы;
- провести проверку потенциальных мест лишения свободы, незамедлительно создав независимую целевую группу, ответственную за перекрестную проверку реестров всех мест лишения свободы (см. пункт 54 ниже);
- в случаях, когда содержание под стражей подтверждено, гарантировать, чтобы соответствующая информация была немедленно доведена до сведения семей исчезнувших лиц и чтобы им были разрешены контакты с семьей, адвокатом или любым другим лицом по их выбору и свидания с ними в соответствии с пунктом 2 d) статьи 17 Конвенции.

44. Аналогичные рекомендации формулируются в случаях, когда государство информирует Комитет о том, что исчезнувшее лицо было приговорено к смертной казни.

45. Во всех подобных случаях Комитет также напоминает, что Конвенция не предусматривает никаких исключений из обязательства государства вести розыск исчезнувших лиц и расследовать насильственные исчезновения, независимо от личных данных исчезнувшего лица или подозрений, которые могут существовать в отношении него или нее. В этой связи Комитет подчеркивает, что доступ к судебной системе и средствам правовой защиты должен быть обеспечен всем лицам, в том числе затрагиваемым режимом контртеррористических санкций⁵.

46. Когда государство ставит под сомнение правомерность просьбы о принятии срочных мер, утверждая, что жертвы не представили доказательств того, что они сообщили об исчезновении компетентным национальным органам, Комитет напоминает, что Конвенция не устанавливает каких-либо конкретных требований в отношении того, в какой орган должна направляться жалоба на насильственное исчезновение. Напротив, согласно статье 12 Конвенции, когда существуют разумные основания полагать, что имело место насильственное исчезновение какого-либо лица, компетентные органы государства-участника проводят расследование даже при отсутствии официальной жалобы. Комитет также отмечает, что жертвы не несут

⁵ A/HRC/40/52, п. 75 g).

бремени доказывания фактов подачи жалоб и тем более не обязаны предоставлять заверенные копии таких жалоб, поскольку подобные доказательства зачастую находятся исключительно в руках государственных органов.

f) Необходимость продвижения дифференцированного подхода во всех процессах розыска и расследования и учета работы правозащитников и политических активистов при проведении контекстуального анализа и разработке стратегий розыска

47. Во всех случаях, касающихся женщин, детей, людей с инвалидностью, представителей коренных народов или других этнических или культурных групп, а также ЛГБТИК+ людей, Комитет напоминает о важности применения органами государств-участников дифференцированного подхода при проведении розыскных и следственных мероприятий и оказании помощи жертвам в соответствии с принципом 4 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц.

48. За отчетный период были зарегистрированы просьбы о срочных мерах от имени 35 женщин и 13 детей или подростков.

49. Была зарегистрирована просьба о принятии срочных мер от имени Кристины Портильо, имя при рождении — Хайро Портильо Кастро (Гондурас, просьба о принятии срочных мер 1666/2023), которая пропала без вести 24 ноября 2023 года после задержания сотрудниками полиции (полицейского управления по борьбе с бандитизмом и организованной преступностью). Согласно информации, представленной Комитету, исчезновение было предположительно связано с ее активной деятельностью в качестве члена сообщества ЛГБТИК+ и активистки Национальной партии Гондураса. В данном случае Комитет напомнил государству-участнику о важности принимать во внимание деятельность таких активистов в качестве возможного мотива исчезновения, с тем чтобы укрепить версии обвинения и активизировать розыскные мероприятия.

50. Необходимость обеспечения дифференцированного подхода была также подчеркнута в деле Дауды Диалло из Буркина-Фасо (просьба о принятии срочных мер 1659/2023), основателя и исполнительного секретаря организации «Коллектив против безнаказанности и стигматизации общин», члена профсоюзной организации «Всеобщая конфедерация труда Буркина-Фасо» и лауреата премии Мартина Энналса для правозащитников в 2022 году. Г-н Диалло, как утверждается, стал жертвой насильственного исчезновения в результате действий военнослужащих 1 декабря 2023 года. Комитет просил власти государства-участника, ответственные за розыск и расследование, учитывать его деятельность в качестве правозащитника при разработке своих стратегий розыска и расследования и представить информацию о мерах, принятых для установления местонахождения г-на Диалло, к 20 декабря 2023 года. Поскольку ответа не последовало, государству-участнику было направлено первое напоминание, в котором срок был продлен до 14 февраля 2024 года. В ходе диалога с государством-участником 20 и 21 февраля 2024 года в рамках рассмотрения дополнительной информации государства-участника, представленной в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции, делегация Буркина-Фасо сообщила Комитету, что г-н Диалло должен быть освобожден 7 марта 2024 года. Комитет ожидает официального подтверждения освобождения.

51. Комитет также напоминал государствам-участникам о необходимости принимать во внимание политическую деятельность исчезнувшего лица во всех случаях, когда она имеет отношение к делу. В частности, он сделал это в случае просьбы о срочных мерах, зарегистрированной Комитетом в связи с исчезновением восьми членов семьи Бонго 1 сентября 2023 года в Габоне, имевшим место в контексте переворота с целью свержения бывшего президента Али Бонго Ондимбы.

52. Когда правозащитники, их представители или адвокаты жертв просили в подобных случаях принять меры защиты, Комитет обращался к соответствующим государствам-участникам с просьбой обеспечить, чтобы деятельность и работа лиц, в отношении которых испрашиваются меры защиты, учитывалась при оценке риска и определении соответствующих мер защиты.

g) Необходимость обеспечить незамедлительное посещение мест лишения свободы и проверки соответствующих баз данных

53. Авторы просьб о принятии срочных мер часто представляют утверждения о том, что исчезнувший человек может содержаться в конкретном месте лишения свободы. В таких случаях Комитет препровождает государству-участнику всю имеющуюся информацию с просьбой о посещении указанного места лишения свободы представителем государства (см. пункт 35 выше).

54. В случае, когда название места лишения свободы неизвестно, Комитет рекомендует государству проверить, находится ли исчезнувшее лицо в одном из мест лишения свободы, где оно могло бы находиться с учетом обстоятельств дела. Особое внимание в этой связи уделяется исчезновениям, произошедшим в контексте миграции. Например, в связи с просьбой о принятии срочных мер 1664/2023, зарегистрированной от имени Аднана Назира — гражданина Пакистана, который исчез 23 октября 2023 года в Хорватии — Комитет обратился к государству-участнику с просьбой:

a) предоставить информацию обо всех мерах, принятых для проведения проверки на предмет содержания г-на Назира в каких-либо местах лишения свободы, включая центры временного содержания мигрантов, полицейские участки или тюрьмы, или прохождения им лечения или госпитализации в больнице или отделении скорой помощи на территории страны;

b) проинформировать Комитет о мерах, принятых национальными властями для проверки национальной базы данных по мигрантам, включая записи о просителях убежища и лицах, пересекающих национальные границы без необходимого разрешения, а также базы данных Европейского союза «Евродак», в которой хранятся отпечатки пальцев лиц, обратившихся за международной защитой, или лиц, незаконно пересекших границу;

c) уточнить, были ли государственными органами предприняты какие-либо шаги для установления контактов с их коллегами, включая пограничную полицию и миграционные службы, в соседних странах, из которых г-н Назир мог выехать или через которые он мог проехать транзитом до въезда в государство-участник;

d) учитывать в качестве дополнительного руководства принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (2023) о насильственных исчезновениях в контексте миграции, в частности главу IV, касающуюся обязательств по розыску исчезнувших лиц и расследованию предполагаемых исчезновений.

55. В отношении дел, касающихся Ирака, Комитет повторил свою рекомендацию, содержащуюся в его докладе о посещении этой страны, о том, чтобы государство-участник проверило потенциальные случаи задержания путем немедленного создания независимой целевой группы, ответственной за систематическую перекрестную проверку реестров всех мест лишения свободы, независимо от того, в ведении какого учреждения они находятся, с указанием имен всех задержанных⁶ и исчезнувших лиц, включая имя исчезнувшего лица, от имени которого была зарегистрирована просьба о принятии срочных мер.

h) Необходимость поощрения международной взаимной правовой помощи

56. Комитет неоднократно подчеркивал необходимость поощрения международной взаимной правовой помощи между государствами, имеющими отношение к тому или иному исчезновению. В этой связи с 2012 года 48 просьб о срочных мерах были зарегистрированы в отношении более чем одного государства-участника в тех случаях, когда Комитет считал, что государство — участник Конвенции может воспользоваться помощью соответствующих органов других государств в процессе розыска и установления местонахождения исчезнувших лиц, от имени которых была зарегистрирована просьба о принятии срочных мер, будь то на основании гражданства исчезнувшего лица, места, где предположительно началось

⁶ CED/C/IRQ/VR/1 (Рекомендации), п. 67.

исчезновение, или в связи с нахождением соответствующих доказательств на территории того или иного государства-участника.

57. Всего за отчетный период было зарегистрировано 44 таких дела. Два связаны с исчезновением граждан Испании и Перу из Мексики. В общей сложности 38 дел касаются исчезновения граждан Эквадора (3 дела) и Боливарианской Республики Венесуэла (35 дел), которые пропали в 2022 и 2023 годах после того, как они на плавсредствах покинули город Санта-Марта (Колумбия) с целью добраться до Никарагуа и Соединенных Штатов Америки. В полученной информации утверждалось о непосредственной причастности к исчезновению колумбийских военных, входящих в контрабандистскую сеть, а также указывалось на доказательства, которые находились на территории Коста-Рики, такие как паспорта и личные вещи жертв. В связи с этим Комитет зарегистрировал просьбы о принятии срочных мер в отношении соответствующих стран — участниц Конвенции (Колумбия, Коста-Рика и Эквадор), отметив, что государства обязаны содействовать поощрению осуществления всех возможных механизмов взаимной правовой помощи в соответствии со статьями 14 и 15 Конвенции, с тем чтобы расширить возможность органов, ответственных за розыск и расследование, в плане выяснения судьбы и местонахождения исчезнувших лиц. Одинаковая нота о регистрации была направлена всем соответствующим государствам-участникам с изложением конкретных рекомендаций для каждой из стран в соответствии с их обязательствами по Конвенции, в зависимости от конкретных обстоятельств дел, на основе элементов, представленных в таблице ниже.

Таблица 6

Просьбы, зарегистрированные параллельно в течение отчетного периода

<i>Справочный номер(а) срочной меры</i>	<i>Соответствующее государство-участник</i>	<i>Критерии для параллельной регистрации</i>
1651/2023	Мексика	Место, где произошло исчезновение
	Перу	Гражданство исчезнувших лиц
1692/2024	Мексика	Место, где произошло исчезновение
	Испания	Гражданство исчезнувших лиц
1695–1699/2024 1701–1714/2024	Колумбия	Место отправления плавсредства и утверждения о причастности к этому сети, включающей военных Колумбии
	Коста-Рика	Местонахождение некоторых личных вещей исчезнувших, включая паспорта
1718–1732/2024	Колумбия	Место отправления плавсредства и утверждения о причастности к этому сети, включающей военных Колумбии
	Коста-Рика	Местонахождение некоторых личных вещей исчезнувших, включая паспорта
	Эквадор	Гражданство трех исчезнувших лиц

58. В тех случаях, когда просьба о принятии срочных мер касается различных стран, в том числе и тех, которые не являются участницами Конвенции, Комитет предлагает соответствующим государствам-участникам рассмотреть возможность разработки механизмов взаимопомощи с этими странами. Так, в рамках процедуры срочных мер в связи с исчезновением 38 мигрантов Комитет предложил Колумбии, Коста-Рике и Эквадору создать такие механизмы совместно с Никарагуа и Боливарианской Республикой Венесуэла.

i) Участие родственников исчезнувших лиц и доступ к информации

59. Во всех нотках о регистрации просьбы о принятии срочных мер Комитет просит соответствующее государство-участник:

a) создать и внедрить четкий и официальный механизм информирования родственников и представителей исчезнувших лиц о действиях, предпринятых для их розыска и расследования предполагаемого исчезновения, о достигнутом прогрессе и возникших проблемах;

b) обеспечить полноценное участие родственников и представителей исчезнувших лиц в процессе розыска и в расследовании предполагаемого исчезновения, а также предоставить им прямой доступ к имеющейся информации о ходе и результатах проводимого расследования;

c) предоставить Комитету актуальную информацию о мерах, принятых для выполнения каждой из указанных выше рекомендаций, а также о результатах этих мер.

60. Если родственники исчезнувших лиц проживают не в той стране, где предположительно произошло исчезновение, Комитет обращается к соответствующему государству-участнику с просьбой обеспечить, чтобы такие механизмы были доступны для этих родственников.

j) Репрессии и временные меры

61. Комитет обеспокоен утверждениями авторов просьб о принятии срочных мер о репрессиях, которые обычно включают угрозы и меры возмездия в адрес родственников исчезнувших лиц или их представителей, с тем чтобы удержать их от участия в процессах розыска и расследования или их инициирования. Примерно в 27 процентах от общего количества открытых дел, что касается 268 пропавших без вести, Комитет просил соответствующие государства-участники принять меры защиты, с тем чтобы сохранить жизнь и личную неприкосновенность соответствующих лиц и дать им возможность продолжать свою деятельность по розыску, не подвергаясь насилию, запугиванию или преследованию, в соответствии с обязательствами государств-участников по статье 24 Конвенции и в свете принципа 14 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц. Комитет просил также соответствующие государства-участники обеспечить, чтобы такие меры принимались по согласованию с лицами, нуждающимися в защите, и пересматривались по их просьбе. Также были запрошены меры по обеспечению сохранности вещественных доказательств.

62. Из 268 исчезнувших лиц, которых касаются просьбы о принятии срочных мер, в которых Комитет просил принять меры защиты, 222 исчезли в Мексике, 20 — в Ираке, 13 — в Гондурасе, 8 — в Габоне, 6 — в Колумбии, 1 — в Аргентине, 1 — в Армении, 1 — в Бразилии, 1 — в Буркина-Фасо, 1 — в Камбодже, 1 — в Хорватии, 1 — в Марокко, 1 — в Парагвае и 1 — в Испании.

k) Отдельные просьбы государств-участников, связанные с прекращением срочных мер

63. За отчетный период Комитет получил от Мексики просьбу прекратить действие просьбы о принятии срочных мер UA 225/2015, поскольку дело Иветт Мелиссы Флорес Роман также было рассмотрено Комитетом по ликвидации дискриминации в

отношении женщин⁷. Комитет напомнил государству-участнику, что индивидуальные жалобы и срочные меры не являются процедурами того же характера, что процедуры международного расследования или урегулирования, и что принятие решения Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, таким образом, не является основанием для прекращения или приостановления рассмотрения просьбы о принятии срочных мер. Комитет далее напомнил, что в соответствии с пунктом 4 статьи 30 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений Комитет должен продолжать прилагать усилия по работе с соответствующим государством-участником до тех пор, пока не будет выяснена судьба разыскиваемого лица.

---

⁷ CEDAW/C/83/D/153/2020.